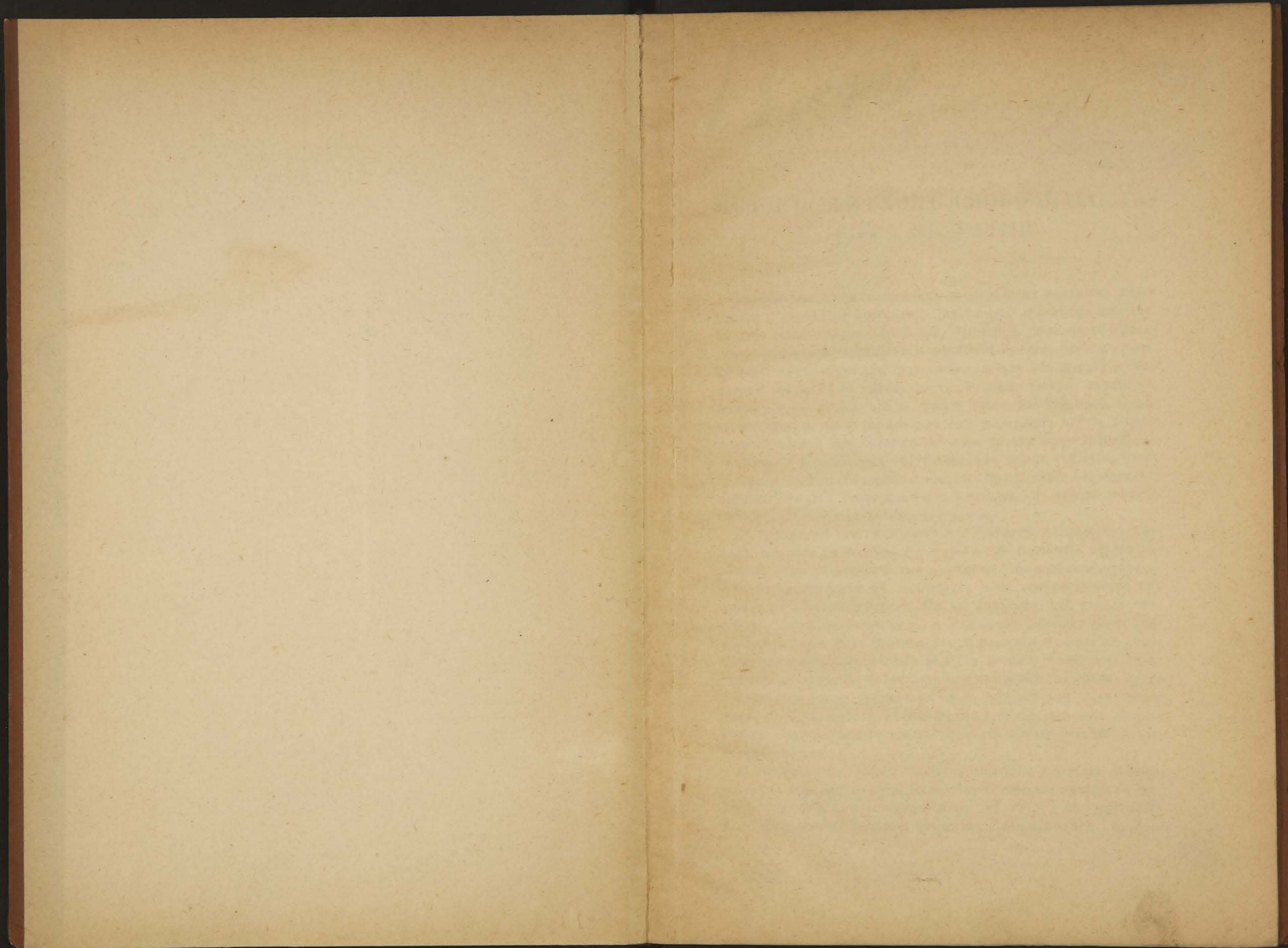

13370.

13340

Горлев И.

ОБЗОРЪ УСПѢХОВЪ СВОБОДНАГО ТА- РИФА ВЪ АНГЛІИ.

Недавно въ нашихъ газетахъ и журналахъ появилось много статей о свободной торговлѣ, однѣ за нее, другія противъ нея. Первыя были написаны спокойно, послѣднія были часто исполнены жестокихъ нападокъ и обвиненій противъ экономистовъ. А такъ какъ шумными возгласами нельзя убѣдить, и только истина окончательно торжествуетъ, то общественное мнѣніе понемногу стало склоняться въ пользу свободной торговли. Однако же этому вопросу предлежитъ еще выдержать многія борьбы и ему остается еще склонить въ свою пользу много противныхъ убѣжденій. И такъ какъ наука слишкомъ далека отъ того, чтобъ ея начала свободнаго торга и свободнаго труда, были окончательно приняты, то ихъ повторительное разсмотрѣніе всегда можетъ принести пользу для разъясненія истины.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ намѣреніе разсмотрѣть свободу торговли не со стороны теоріи—объ томъ уже писано довольно, а въ ея историческомъ движеніи. Экономистовъ упрекаютъ въ космополитныхъ увлеченіяхъ и въ неприложимости ихъ началъ къ обстоятельствамъ. Но мы надѣемся, что начала свободнаго торга получатъ новое и упроченное довѣріе, когда увидятъ, какъ они были принимаемы и распространяемы не «теоретиками и учеными мечтателями,» а людьми совершенно практическими—купцами, фабрикантами и сельскими хозяевами, когда увидятъ, съ какою настойчивостію и энергіею они были проводимы въ парламентъ знаменитѣйшими государственными людьми и какіе благословенные плоды увѣнчали ихъ приложеніе въ законодательствѣ.

Извѣстно, что Англія была чрезвычайно истощена войною, которую вела она противъ Наполеона I. Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ заключенія европейскаго мира, но жалобы на дороговизну и на затрудненія, которыя встрѣчала промышленность, продол-

жались по прежнему. Нѣкоторые объясняли это положеніе дѣль безпорядками денежной системы, другіе приписывали его высокимъ налогамъ, особенно же тарифнымъ пошлинамъ. Чтобъ охарактеризовать англійскій тарифъ 1814 года, довольно сказать то, что въ немъ было 200 запретительныхъ статей. Закономъ 1815 года и хлѣбъ запрещено было ввозить въ Англію, если цѣна его стояла только на 17½ руб. сер. за четверть; онъ дозволялся ко ввозу въ такомъ только случаѣ, когда цѣна его поднималась выше этого предѣла. Прибавимъ къ этому монополию восточно-индѣйской компаніи, навигаціонный актъ, тяжелыя пошлины на сырые матеріалы, запретительныя или несоразмѣрныя пошлины съ иностранныхъ издѣлій, и чрезвычайную запутанность въ таможенномъ управленіи, которое по предмету ввоза, вывоза и храненія товаровъ, руководствовалось 1500 парламентскими актами!

Эти невыгоды положенія ярко обозначились въ 1817 году, когда неурожай хлѣба въ Англіи и высокая его цѣна произвели въ народѣ ужасную бѣдность и много возстаній. Вниманіе нѣкоторыхъ мыслящихъ людей обратилось на торговое законодательство и на то, какъ необходимо подвергнуть его коренному измѣненію: иначе торговыя постановленія, ограничивавшія ввозъ хлѣба и другихъ предметовъ продовольствія, могли бы на неопредѣленное время продлить существовавшую дороговизну. Подъ вліяніемъ этихъ идей, совершенно случайно составился, въ 1820 году, митингъ изъ нѣсколькихъ купцовъ, имѣвшихъ большое значеніе въ лондонской торговлѣ. На немъ разсматривали способы освободить торговлю отъ тяготѣвшихъ надъ нею ограниченій и результатомъ совѣщанія было простое, но какъ мы увидимъ ниже, замѣчательное по своимъ послѣдствіямъ, рѣшеніе написать просьбу для подачи въ парламентъ, въ которой бы развита была мысль о примѣненіи начала свободнаго торга. Просьбу эту предполагалось предложить важнѣйшимъ торговымъ домамъ въ Лондонѣ къ подписанію, а сочиненіе ся возложено было на *Тука*, * который состоялъ въ большихъ торговыхъ дѣлахъ. Когда просьба была готова, то Тукъ рѣшился обратиться

* Тукъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1774 году. Возвратившись съ отцемъ въ Англію, онъ занялся коммерціею и приобрѣлъ себѣ европейскую извѣстность сочиненіемъ *Исторіи цѣнъ* (*A history of prices. Lond. 6 vol. 1838—1857*), которое есть плодъ обширныхъ свѣдѣній и долговременной опытности по торговой части.

съ нею къ Торнтону, который принадлежалъ къ торговымъ знаменитостямъ и занималъ высокое общественное положеніе, потому что былъ правителемъ Англійскаго Банка и Россійской Компаніи *. Тукъ самъ засѣдалъ въ Совѣтъ этой компаніи и потому нашелъ возможнымъ, въ этомъ качествѣ, просить Торнтонна о содѣйствіи. Онъ представилъ ему, какъ было бы полезно для англійской торговли съ Россіею, еслибъ можно было достигнуть смягченій тарифа на разные русскіе товары, особенно на льняныя издѣлія и лѣсъ. Торнтонъ одобрилъ вообще содержаніе просьбы и изъявилъ свое согласіе на то, чтобъ содѣйствовать ея успѣху. Когда дѣло дошло до подписанія, то онъ сначала сдѣлалъ было нѣкоторыя затрудненія, но послѣ самъ же на то вызвался. Его примѣръ увлекъ представителей важнѣйшихъ торговыхъ домовъ Лондона. Эти господа прежде также не соглашались подписаться, потому что просьба была написана въ общихъ видахъ, не преслѣдуя никакой особой цѣли, и слѣдовательно мало интересовала купечество. Самая общность выраженій заставляла даже подозрѣвать, не скрывается ли въ просьбѣ какихъ нибудь демократическихъ направленій, тогда какъ купечество держалось торизма и было предано министерству. Но подпись Торнтонна вполне служила ручательствомъ, что предлагаемая просьба вполне совмѣстна съ торійскими правилами, и потому купечество не находило болѣе никакой причины къ отказу.

Когда такимъ образомъ собрано было довольно подписей извѣстныхъ негоціантовъ, то большинство было того мнѣнія, что полезно было бы предварительно представить просьбу первому министру, лорду Ливерпулю. По этому случаю составила депутатія, во главѣ которой находился Торнтонъ, бывшій, по своему важному общественному положенію, въ близкихъ отношеніяхъ къ тогдашнему министру финансовъ. Первый министръ принялъ депутатію, прочелъ просьбу пунктъ за пунктомъ и отвѣчалъ, что въ ней нѣтъ ни одной идеи, которой бы онъ не сочувствовалъ отъ всей души, и что если бы для Англійи надобно было издать новые законы, или она находилась бы въ такомъ положеніи, какъ съверо-американскій союзъ, который не имѣетъ государственныхъ долговъ, то надлежало бы дѣйствовать именно по такимъ началамъ. Но Англія имѣла значительный

* Въ Лондонѣ до сихъ поръ еще существуетъ Россійская Компанія, основанная въ 1566 году.

долгъ, въ ней утвердилось много интересовъ, тѣсно связанныхъ съ существовавшею торговою системою, а потому, къ измѣненію этой системы, можно было приступить только съ большою осторожностію. Депутація, видя что первый министръ, по крайней мѣрѣ вообще, согласенъ съ началами свободнаго торга, была одобрена въ своемъ намѣреніи внести просьбу въ Парламентъ. Для представленія ея въ Низшую Палату избрали Беринга, имѣвшаго самый значительный коммерческій домъ въ королевствѣ, а для представленія въ Верхнюю Палату нѣкоторые предлагали было лорда Ландсдауна, но большинство его отвергло, такъ какъ онъ не былъ тори. Берингъ охотно принялъ на себя представить просьбу, что дѣйствительно и воспослѣдовало 8 мая 1820 года. Теперь пора познакомить читателя съ самымъ содержаніемъ просьбы: это столь важный документъ въ исторіи свободной торговли, что мы считаемъ необходимымъ представить его въ цѣлости.

«Нижайшая просьба нижеподписавшихся купцовъ Лондонскаго Сити доводитъ до свѣденія:

«Что внѣшняя торговля въ высочайшей степени содѣйствуетъ богатству и благосостоянію государствъ, давая имъ возможность ввозить предметы, для производства которыхъ почва, климатъ, капиталъ и промышленность другихъ странъ наиболее способны, и также вывозить, въ замѣнъ, свои товары, которые лучше принаровлены къ ихъ положенію.

«Что свобода отъ стѣсненій можетъ сообщить самое обширное развитіе внѣшнему торгу и самое лучшее приложеніе капиталу государствъ.

«Что начало—покупать на самомъ дешевомъ рынкѣ, а продавать на самомъ дорогомъ, которое руководитъ каждымъ купцомъ въ его частныхъ операціяхъ, строго примѣнимо, какъ лучшее правило, къ торгу цѣлаго народа.

«Что политика, основанная на такихъ идеяхъ, сдѣлаетъ торговлю всего свѣта обмѣномъ взаимныхъ выгодъ и распространитъ богатство и пользованіе имъ между жителями всякаго государства.

«Что по несчастію политика, совершенно тому противная, была принята правительствомъ Англій и всѣхъ другихъ странъ, ибо каждое стремится исключить чужія произведенія, съ прямою и благонамѣренною цѣлію поощрять свои собственные продукты, а такимъ образомъ подвергаетъ массу подданныхъ, которые суть

потребители, необходимости переносить лишенія въ количествѣ, или качества произведеній, и превращаетъ то, чтобы должно было сдѣлаться источникомъ взаимныхъ выгодъ и гармоніи между государствами, въ непрестанный поводъ къ зависти и враждѣ.

«Что господствующіе предрассудки въ пользу покровительной или запретительной системъ, основываются на ложномъ предположеніи, будто бы всякій ввозъ иностранныхъ товаровъ причиняетъ соответственное уменьшеніе въ сбытъ нашихъ собственныхъ произведеній; тогда какъ можно ясно доказать, что хотя нѣкоторые роды производствъ, которые не въ состояніи выдержать неограниченнаго иностраннаго соперничества и будутъ стѣснены, но съ другой стороны, какъ ввозъ не можетъ нѣкоторое время продолжаться безъ соответственнаго вывоза, то, по случаю именно этого вывоза, будетъ поощряемо какое нибудь другое производство, для котораго наше положеніе всего болѣе прилично, а такимъ образомъ представится по крайней мѣрѣ такое же, и можетъ быть большее и выгоднѣйшее помещеніе нашего капитала и труда.

«Что о многихъ покровительственныхъ и запретительныхъ пошлинахъ нашего тарифа можетъ быть доказано, что они дѣйствуютъ какъ весьма тяжелый налогъ на государство, тогда какъ только немногія изъ нихъ окончательно выгодны для тѣхъ классовъ, въ пользу которыхъ они установлены, и ни одна пошлина не приноситъ столько выгоды, сколько она причиняетъ вреда другимъ сословіямъ.

«Что между другими худыми послѣдствіями покровительственной системы не мало важное состоитъ въ томъ, что искусственное покровительство одной отрасли промышленности, противъ иноземнаго соперничества, служитъ основаніемъ для испрашиванія подобнаго же покровительства другимъ отраслямъ; такъ что если бы начало, на которомъ утверждены запретительныя, или покровительственныя постановленія, было проведено въ его послѣдовательности, то Англіи пришлось бы прекратить всю внѣшнюю торговлю. И тѣ же самыя доказательства, которыя, запрещеніями и покровительствами, должны насъ отрѣзать отъ заграничной торговли, могутъ быть представлены для возобновленія ограниченій на обмѣнъ продуктовъ между королевствами, составляющими Союзъ, или между графствами каждаго королевства.

«Что изслѣдованіе послѣдствій запретительной системы осо-

бенно потребно въ настоящее время, такъ какъ не безъ основанія можно предполагать, что повсемѣстно распространившаяся бѣдность значительно была усилена этою системою и что можно доставить нѣкоторое облегченіе заблаговременнымъ устраненіемъ нѣкоторыхъ стѣсненій, которыя окажутся наиболее вредными для капитала и промышленности Англіи и не доставляющими соотвѣтственныхъ выгодъ казнѣ.

«Что заявленіе противъ анти-коммерческихъ началъ нашей стѣснительной системы особенно важно въ современныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ во многихъ недавнихъ случаяхъ, купцы и заводчики иностранныхъ государствъ испрашивали у своихъ правительствъ усиленія покровительственныхъ пошлинъ, приводя примѣръ Англіи, противъ которой они направлены, въ доказательство мудрости такихъ мѣръ. И дѣйствительно, если начало, на которомъ основаны наши ограниченія, заслуживаетъ какого нибудь вниманія, то оно можетъ быть приложено и въ постановленіяхъ иностранныхъ государствъ противъ насъ. За границей приводятъ наше преимущество въ капиталъ и машинахъ; а мы поставляемъ на видъ тамошнее сравнительное облегченіе отъ налоговъ; и съ равнымъ основаніемъ.

«Что ничто не можетъ столько уменьшить торговой вражды иностранныхъ государствъ, какъ принятіе болѣе просвѣщенной и примирительной политики со стороны Англіи.

«Что хотя, рассматривая предметъ дипломатически, и можно иногда выиграть не отмѣняя запрещеній, или высокихъ пошлинъ, иначе какъ съ соотвѣтственными уступками другихъ государствъ въ нашу пользу; однако же изъ того не слѣдуетъ, чтобъ мы должны были поддерживать свои стѣсненія въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нельзя получить желаемыхъ уступокъ. Стѣсненія эти не будутъ менѣе вредны для нашего капитала и промышленности оттого, что другія государства упорствуютъ въ поддержкѣ правилъ, несообразныхъ съ здоровою политикою.

«Что, послѣ сказаннаго, самый свободный ходъ дѣлъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, былъ бы самымъ политическимъ.

«Что кромѣ прямой пользы, имѣющей происходить для Англіи всякій разъ отъ таковыхъ смягченій, будетъ получена еще новая выгода, отъ признанія здраваго начала, которому могутъ быть подчинены все послѣдующія распоряженія, и отъ благотельнаго вліянія, которое, послѣ выраженія такихъ справедли-

выхъ видовъ законодательнымъ сословіемъ и вообще народомъ, не замедлитъ обнаружиться на политикъ другихъ государствъ.

«Что просители, выражая свое убѣжденіе о несправедливости и вредъ стѣснительной системы и желая ея возможнаго смягченія, имѣютъ въ виду тѣ части системы, которыя не связаны съ доходомъ казны, или только второстепеннымъ образомъ. Пока существуетъ необходимость въ государственныхъ доходахъ теперешней величины, нельзя ожидать, чтобъ столь важный источникъ ихъ, какъ таможенныя пошлины, былъ совсѣмъ оставленъ, или существенно уменьшенъ, если не будетъ найдено другихъ, менѣ спорныхъ способовъ. Но настоящая просьба касается всѣхъ стѣснительныхъ постановленій торговли, не существенныхъ для казны, всѣхъ пошлинъ, только защищающихъ противъ иноземнаго соперничества, также какъ излишка такихъ пошлинъ, которыя назначены частію для интересовъ казны, частію для покровительства промысловъ, и въ этихъ видахъ почтительнѣйше подвергается мудрому заключенію Парламента.

«Потому просители испрашиваютъ, чтобы Палата благоволила обратить на этотъ предметъ свое вниманіе и принять такія мѣры, которыя могутъ даровать большую свободу внѣшней торговли и чрезъ то усилить способы государства.»

Всякій экономистъ, прочтя эту просьбу, согласится, что она содержитъ прекрасное изложеніе теоріи свободнаго торга, которое сдѣлало бы честь любому ученому. И между тѣмъ просьба эта была составлена не какимъ нибудь утопистомъ, или мечтателемъ, а отлично дѣловымъ человекомъ, подписана же она была главнѣйшими купцами Лондона, и наконецъ поднесена парламенту первою знаменитостію британской торговли.

Недѣли чрезъ полторы послѣ подачи этой просьбы присланы были подобнаго содержанія просьбы отъ купчества городовъ Глясго и Манчестера.

Теперь посмотримъ, какъ принялъ эти просьбы Парламентъ, который, какъ извѣстно, состоитъ также не изъ мечтателей. Берингъ въ рѣчи своей, которую произнесъ по случаю подачи просьбы парламенту, объяснивъ многія невыгоды, проистекавшія отъ стѣснительной системы, представлялъ, какъ современно было бы произвести самое точное изслѣдованіе всѣхъ возможныхъ способовъ къ улучшенію торговли. Его поддерживали Рикардо, Гренфилль, лордъ Мильтонъ и нѣсколько другихъ членовъ. Конечно нельзя было ожидать, что Низшая палата тотчасъ

же пожелаетъ ниспровергнуть всю коммерческую систему; но она обратила вниманіе на прямой предметъ просьбы и рѣчи Беринга, и постановила 5 іюня 1820 года, составить комитетъ съ цѣлію «разсмотрѣть способы къ поддержанію и усиленію внѣшней торговли Англіи.» Въ Верхней палатѣ сдѣлалъ подобное же предложеніе о комитетѣ лордъ Ландсдаунъ, и тамъ такъ же состоялось опредѣленіе назначить комитетъ «для разсмотрѣнія способовъ усилить и обезпечить внѣшнюю торговлю Англіи.» Эти оба опредѣленія были чрезвычайно важнымъ шагомъ для приверженцевъ свободнаго торга и они, по всей справедливости, могли себя поздравить съ прекраснымъ началомъ ихъ предпріятія. Назначеніе парламентскихъ комитетовъ почитается весьма серьезною мѣрою, которая принимается не для очистки бумаги, говоря канцелярскимъ языкомъ, и не для того чтобъ подавить возникшій вопросъ въ сложной процедурѣ запросовъ, на которые годами ждутъ отвѣтовъ, а потомъ опять собираютъ дополнительные справки. Послѣдствія показали, какую пользу принесла дѣятельность комитетовъ къ раскрытію истины и какъ она подвинула впередъ самое дѣло свободнаго торга. Комитетъ Нисшаго парламента существовалъ въ 1820 по 1822 годъ, а Верхняго въ 1820 и 1821 годахъ. Первый представилъ три отчета о своихъ занятіяхъ, а послѣдній два. Эти напечатанные и преданные гласности отчеты были многозначительные документы, потому что они не только признавали общимъ образомъ начало свободнаго тарифа, но и въ частности предлагали нѣкоторыя смягченія въ пошлинахъ, разумѣется всегда рекомендуя большую осмотрительность какъ въ отношеніи къ казенному интересу, такъ и къ выгодамъ существовавшихъ промысловъ. Съ своей стороны публика также принимала большое участіе въ судьбѣ вопроса и разрабатывала его по возможности; въ газетахъ и журналахъ было много статей о свободномъ тарифѣ, а знаменитый Рикардо, извѣстный банкиръ и экономическій писатель, въ это время издалъ свое сочиненіе о покровительствѣ земледѣлію (*On protection to Agriculture, Lond. 1822*), гдѣ онъ настаивалъ на введеніе благоразумной свободы хлѣбнаго торга и полагалъ, что сдѣлать это необходимо для выгодъ фермеровъ и самихъ владѣльцевъ.

Послѣ того, какъ начало свободнаго торга сдѣлалось предметомъ столь многосторонняго разсмотрѣнія, оффиціального и частнаго, наступило наконецъ время дѣйствовать. По счастью, въ кабинетъ лорда Ливерпуля произошли нѣкоторыя перемѣны,

благопріятныя для того, чтобъ вывести вопросъ изъ сферы предварительныхъ розысканій. Самъ лордъ былъ приверженецъ, разумѣется умѣренный, свободнаго торга. Но главное—онъ получилъ себѣ ревностнаго помощника въ лицѣ Хаскиссона, который сдѣлался въ 1823 году Предсѣдателемъ Торговаго Управленія (Board of trade), на мѣсто Робинсона, назначеннаго канцлеромъ финансовъ и также приверженца просвѣщенной торговой политики. Съ тѣхъ поръ начинается рядъ замѣчательныхъ торговыхъ преобразованій; но мы, согласно съ своею цѣлью, остановимся только на измѣненіяхъ тарифа. Они начались въ 1823 году, а сдѣлались важны въ 1824, когда особенное вниманіе обратило снятіе запрещенія съ шелковыхъ товаровъ. Трудно себѣ представить, что еще въ 1824 году въ Англіи существовало запрещеніе на ввозъ шелковыхъ товаровъ, и еще труднѣе, что отмѣнить это запрещеніе представлялись большія препятствія. Шелковая фабрикація стояла тогда въ Англіи уже не на низкой степени развитія и доставляла пропитаніе полумилльону народа, но она далеко отстояла отъ французской по стоимости издѣлій и ихъ изяществу. Оттого, когда въ парламентъ Хаскиссонъ сдѣлалъ предложеніе — снять запрещеніе и вмѣсто него назначить таможенную пошлину въ 30% противъ объявляемой цѣны шелковыхъ издѣлій, то шелковые фабриканты Лондона, угрожаемые въ своей монополіи, подали парламенту просьбу, въ которой просили удержать запрещеніе на прежнемъ основаніи. Начались прѣнія. Въ рѣчахъ, сказанныхъ въ пользу туземной промышленности, приводили фактъ, что во Франціи рабочая плата ниже, а красильное искусство гораздо совершеннѣе, оттого ея шелковыя издѣлія могутъ продаваться гораздо дешевле англійскихъ. Если допустить ввозъ французскихъ шелковыхъ товаровъ, то они одержатъ верхъ, и англійскіе фабриканты, не имѣя сбыта, просто разорятся. Судьбу ихъ раздѣлитъ многочисленное сословіе мастеровыхъ, которые теперь синеквиваютъ хлѣбъ на шелковыхъ фабрикахъ, а по закрытіи ихъ, придутъ въ крайнюю бѣдность. Въ этой аргументаціи господствовали два факта — низшая рабочая плата и техническое превосходство. Но что касается до перваго факта, то онъ, при всей своей дѣйствительности, не былъ нисколько убедителенъ, потому что низшая рабочая плата во Франціи существовала не на однихъ шелковыхъ фабрикахъ, а также на бумажныхъ и шерстяныхъ, тогда какъ издѣлія этихъ послѣднихъ не были запрещены. Притомъ извѣстно было, что Велико-

британія вывозила за границу болѣе шелковыхъ товаровъ, чѣмъ Франція, потому легко могла вступить съ послѣднею въ борьбу на отечественномъ рынкѣ, особенно при значительномъ покровительствѣ таможенной пошлины въ 30% цѣнности. Главное же обстоятельство, на которое надлежало обратить вниманіе, состояло въ томъ, какъ мало достигало запрещеніе своей цѣли; оно только распространяло контрабанду, которая провозила всѣ требуемыя французскія издѣлія съ платежемъ небольшой страховой преміи до 15 процентовъ, такъ что эти издѣлія можно было покупать во всѣхъ магазинахъ. Одинъ членъ палаты представилъ, что палата уронила бы себя въ глазахъ всей Европы, если бы для одной популярности у шелковыхъ фабрикантовъ, она уклонилась отъ приложенія истинныхъ началъ, особенно послѣ возгласовъ въ пользу свободной торговли; да и самымъ началомъ этимъ былъ бы нанесенъ ударъ такою малодушною снисходительностію къ преувеличеннымъ опасеніямъ заинтересованныхъ лицъ. Результатомъ этихъ прѣній было снятіе запрещенія и наложеніе вмѣсто него таможенной пошлины въ 30% цѣнности. Но чтобы не стѣснить домашнихъ производителей внезапнымъ переходомъ къ новому положенію, определено было ввести его въ силу только съ іюля 1826 года.

Шелковые фабриканты не почитали своего дѣла совершенно потеряннымъ и въ февраль 1826 года вошли въ парламентъ вновь съ просьбою. Министръ Хаскиссонъ счелъ нужнымъ предварить ея подачу вступительными замѣчаніями, въ которыхъ обращалъ вниманіе парламента на (сообщенную нами въ началѣ этой статьи) просьбу лондонскихъ купцовъ, представленную 1820 года. «Просьба эта довольно длинна, сказалъ онъ, но увѣряю палату, что тѣ изъ членовъ, которые почтять меня вниманіемъ, будутъ вполне вознаграждены, прослушавъ изложеніе здравыхъ началъ, запечатлѣнное особенною ясностію.» Послѣ того Хаскиссонъ прочелъ 6 параграфовъ и хотѣлъ было прекратить дальнѣйшее чтеніе документа, чтобъ не обезпокоить палаты, но восклицаніе членовъ: «читайте, читайте» заставило его продолжать. Начались прѣнія и когда, въ заключеніе, собрали голоса, то оказалось, что просьба шелковыхъ фабрикантовъ объ удержаніи запрещенія на иностранные шелковые товары, была отринута большинствомъ 222 противу 40.

Вотъ какимъ-образомъ смотрѣли на свободу торга парламентъ

и министръ Хаскиссонъ, который славился тогда, какъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ государственныхъ людей Англіи.

Что же случилось съ шелковыми фабрикантами, которые, по ихъ словамъ должны были раззориться, какъ скоро снимутъ запрещеніе? Теперь прошло 30 лѣтъ послѣ этой мѣры и о послѣдствіяхъ ея можно судить, опираясь на факты. Фабриканты не только не раззорились, но очень удобно перенесли новое пониженіе таможенной пошлины въ 1845 году, когда она уменьшена была на 15% цѣнности. Какъ возрасло потребленіе шелка на фабрикахъ, видно изъ того, что въ 1824 году шелку сырцу было ввезено въ Англію 76,000 пудъ, а въ настоящее время его ввозится 207,000 пудъ. Когда въ 1855 году открылась въ Парижѣ всемірная выставка, то на судъ ея предстали и англійскія шелковыя издѣлія. Послушаемъ, что сказалъ о нихъ одинъ членъ Джюри въ официальномъ донесеніи англійскому Торговому Управленію. «Характеръ британскихъ шелковыхъ фабрикъ состоитъ въ производствѣ издѣлій, которыя по цѣнѣ и качеству доступны для большинства британскихъ потребителей и которыя такъ богаты, разнообразны и изящны, что могутъ служить для утренней одежды богатыхъ и высокихъ классовъ общества. Международное Джюри вполне оцѣнило эти качества британскихъ шелковыхъ издѣлій и не только не подтвердило новаго мнѣнія о нашемъ упадкѣ въ мануфактурномъ искусствѣ, но нашло въ немъ рѣшительное улучшеніе сравнительно съ 1851 годомъ. Доказательствомъ этого убѣжденія служатъ присужденныя медали.»

Много и другихъ преобразованій въ таможенныхъ пошлинахъ произведено было по предложенію Хаскиссона. Не останавливаясь на всѣхъ ихъ, приведемъ только сумму сбавокъ въ этихъ пошлинахъ по годамъ: *

1824	8,508,000 руб. сер.
1825	16,608,000 — —
1826	4,638,000 — —
	<hr/>
	29,754,000 руб. сер.

Это уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ, происшедшее въ три сказанные года, составило слишкомъ 21% общей суммы таможеннаго дохода, которая въ 1827 году простиралась на 139,212,000 руб. сер. Замѣчательенъ еще тотъ фактъ, что таможенный до-

* До 1824 тоже были производимы сбавки на нѣкоторыя статьи, но они незначительны.

ходъ 1827 года, не смотря на тарифныя смягченія, понизился только противъ годовъ, непосредственно предшествовавшихъ; сравниваемый же съ другими годами, отдѣленными отъ него пятилѣтними промежутками, онъ измѣнился нечувствительно, или даже нѣсколько возвысился.

1827	139,212,000 руб. сер.
1822	141,000,000 — —
1817	132,666,000 — —

Но прежде, чѣмъ мы заключимъ обзоръ хаскиссоновыхъ преобразованій тарифа, мы не можемъ не коснуться измѣненій въ *Навигационномъ актѣ*, который считался оплотомъ запретительной системы. Чтобы понять преобразованія, сдѣланныя Хаскиссономъ и произведенныя въ послѣдствіи другими, надобно обратиться къ исторіи этого акта. Онъ произошелъ изъ двухъ законовъ 1651 и 1660 годовъ и имѣлъ въ виду двѣ цѣли—увеличить купеческій флотъ Англійи и чрезъ то распространить ея морское могущество; вмѣстѣ съ тѣмъ ослабить флотъ и значеніе Голландіи. Для достиженія первой цѣли предоставлена была монополія англійскимъ судамъ, а для достиженія второй отклонено участіе посредническаго флага, каковымъ въ то время былъ именно голландскій. Существенное содержаніе акта было слѣдующее: 1) каботажная торговля Англійи, также какъ и торговля съ англійскими колоніями, могутъ быть производимы только на британскихъ судахъ. 2) Торговля съ европейскими государствами, кромѣ Турціи и Россіи, можетъ быть производима какъ на британскихъ судахъ, такъ и на судахъ, принадлежащихъ той странѣ, въ которой товары добыты, или изъ которой они вывезены. Но въ такомъ случаѣ, съ неанглійскихъ судовъ, на которыхъ привозились товары, назначалась особо изданнымъ постановленіемъ двойная съ груза пошлина. Кромѣ того, поставлено было 18 званій товаровъ (*enumerated articles*), большею частію самыхъ громоздскихъ, которые ни откуда нельзя было иначе привозить, какъ на англійскихъ корабляхъ. Это ограниченіе относилось также къ турецкимъ и русскимъ товарамъ. Правило это направлено было противъ голландскихъ судовозяевъ, которые въ то время были доставщиками товаровъ для всехъ народовъ. 3) Товары изъ Азіи, Африки и Америки можно было привозить только на англійскихъ судахъ и притомъ не изъ европейскихъ портовъ, а именно изъ тѣхъ странъ Азіи, Африки и Америки, въ которыхъ они произведены. Это постановленіе было направлено также про-

тивъ Голландіи, которая имѣла въ своихъ портахъ на складкѣ большіе запасы товаровъ изъ другихъ частей свѣта. Англичане, отираваясь за товарами въ отдаленныя земли, предполагалось, должны будутъ дѣлаться опытными моряками, а Голландцы, лишаясь въ той же пропорціи возможности сбывать подобные товары, должны были въ соответствии уменьшать купеческій флотъ.

Долгое время англійскіе суда безмятежно пользовались дарованною имъ монополіею, какъ одно событіе нанесло ей очень чувствительный ударъ. Это событіе было освобожденіе англійскихъ колоній въ Америкѣ, которыя образовали Сѣверо-американскій союзъ. Естественно, что жители союза, сдѣлавшись независимыми, пожелали на собственныхъ судахъ привозить въ Англію, и оттуда обратно къ себѣ, товары, тогда какъ по правиламъ навигаціоннаго акта, о сношеніяхъ со всеми странами Америки, товары эти слѣдовало провозить только на англійскихъ судахъ. Съ другой стороны колоніи, оставшіяся въ Америкѣ за Англію, поставлены были, по образованіи союза, въ затруднительное положеніе. Колоніи эти могли сноситься только съ метрополіею и колоніями же, между тѣмъ какъ Антильцы снабжались разными съѣстными припасами изъ Сѣверо-американскаго союза, и еслибъ лишить Антильцевъ возможности закупать тамъ для себя необходимое, то это было бы для нихъ крайне стѣснительно. И такъ въ томъ и другомъ случаѣ, относительно торговыхъ связей союза съ Англіею и съ ея американскими колоніями, надлежало отступить отъ постановленій акта и чрезъ то внести новое начало судоходства и колоніальной политики. Подобное же отступленіе сдѣлано было въ пользу испанскихъ и португальскихъ колоній, когда они отложились отъ своихъ метрополій, такъ что образъ сношеній Англій съ Америкою совершенно измѣнился.

Но этимъ не ограничились уступки Англій. Сѣверо-американское правительство испрашивало у англійскаго отмены добавочныхъ пошлинъ съ грузовъ, привезенныхъ на корабляхъ Союза. Не успѣвши въ этомъ своемъ ходатайствѣ, оно, въ 1792 году, издало законъ, подобный Навигаціонному акту. Этотъ законъ такъ стѣснилъ Англію и до такой степени уменьшилъ ея судоходство въ бывшія американскія колоніи, что ея грузъ, составлявшій въ 1792 году 219,000 тоннъ, въ 1811 году упалъ почти до нуля. Тогда въ 1812 году возникла между Союзомъ и

Англию война, которая въ 1815 кончилась заключеніемъ мирнаго договора, основаннаго на взаимности и равности пошлинь. Этотъ примѣръ Союза подаль и Пруссіи мысль, также требовать для своихъ судовъ уравненія въ платежъ пошлинь, на что Англія, въ виду угрожавшихъ ей мѣръ возмездія, должна была согласиться. Она заключила со многими другими державами торговые договоры, на основаніи начала взаимности.

Такимъ измѣненіямъ подвергся уже *Навигаціонный актъ*, когда въ 1825 году Хаскиссонъ предложилъ новыя отступленія отъ прежней колониальной политики. Онъ имѣлъ примѣръ Съверо-американскаго союза, что, не смотря на открытіе его портовъ для всѣхъ державъ, сношенія этихъ портовъ съ Англію не только не уменьшились, но даже увеличились. Слѣдовательно, не нужно было опасаться, что допущеніе въ оставшіяся англійскія колоніи въ Америкѣ иностранныхъ судовъ, можетъ сдѣлаться невыгоднымъ для англійской торговли. Въ политическихъ видахъ, это допущеніе было даже необходимо, потому что имъ уже пользовался союзъ; который былъ самымъ опаснымъ соперникомъ Англіи. Неразумно было бы поощрять судоходство Съверо-американскаго союза и въ то же время сопротивляться успѣхамъ судоходства другихъ европейскихъ державъ. Это могло бы имѣть послѣдствіемъ значительный перевѣсъ морскихъ силъ союза. Всѣ эти представленія Хаскиссона были одобрены и на основаніи ихъ постановлено, что съ 1 января 1826 года, въ американскія владѣнія Англіи можно ввозить товары изъ всякаго иностраннаго порта, не только на англійскихъ судахъ, какъ прежде, но и на судахъ тѣхъ державъ, въ которыхъ товары произведены. Точно также и вывозъ колониальныхъ товаровъ могъ производиться изъ колоній на иностранныхъ судахъ. Такимъ образомъ единственное преимущество, которое осталось въ колониальной торговлѣ за англійскими судами, ограничилось только сношеніями колоній съ метрополією и между собою. Но по другимъ сношеніямъ, *Навигаціонный актъ* доставлялъ англійскимъ судамъ все еще много монопольныхъ правъ, которыхъ разсмотрѣніе и отмѣна совершены были уже въ послѣдствіи.

Разсмотрѣнный нами періодъ тарифныхъ преобразованій, справедливо можетъ быть названъ хаскиссоновымъ, по имени великаго министра, который произвелъ ихъ. Кабинетъ лорда Ливерпуля скоро послѣ 1826 года распался: самъ лордъ удалился изъ администраціи, послѣ случившагося съ нимъ перваго удара;

другой министръ, просвѣщенный и пользовавшійся большимъ значеніемъ, Каппингъ, умеръ въ 1827 году жертвою парламентскихъ бореній и вѣрнаго служенія своему долгу; а Хаскиссонъ, по разности мнѣній съ новымъ первымъ министромъ Веллингтономъ (въ 1828 г.), оставилъ кабинетъ и наконецъ въ 1830 году, погибъ при открытіи желѣзной дороги изъ Ливерпуля въ Манчестеръ. Съ тѣхъ поръ, какъ министерство Ливерпуля распалось, мы долго не замѣчаемъ важныхъ финансовыхъ преобразованій по таможенной части, кромѣ 1830 и 1831 годовъ. Причиною этого была необходимость заняться другими частями законодательства, которыя тогда, по своей важности, стояли на первомъ планѣ, какъ преобразование положенія о вспоможеніи бѣднымъ, освобожденіе на волю негровъ въ западной Индіи, съ вознагражденіемъ за нихъ владѣльцевъ 120 милльонами руб. сер., разсмотрѣніе фабричной системы, особенно же употребленія въ фабричную работу дѣтей и женщинъ, превращеніе десятины въ другаго рода доходы и такъ далѣе. Сюда же можно отнести смѣлое преобразование почтовой таксы, которое должно было вначалѣ понизить почтовый сборъ на $7\frac{1}{2}$ милльоновъ руб. сер.

Но съ 1842 года начинается новый и рѣшительный періодъ тарифныхъ преобразованій. За годъ до этого времени, вступилъ въ кабинетъ знаменитый *Робертъ Пиль*, котораго уже давно славился своими дарованіями и великими государственными заслугами. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Робертъ Пиль склонился въ пользу свободной торговли особенно послѣ отчета комитета, которому было назначено парламентомъ въ 1840 году, разсмотрѣть таможенные пошлины на ввозные предметы съ той стороны, въ какой степени они составляютъ покровительство для туземной промышленности, или же служатъ источникомъ казеннаго дохода. По отчету этого комитета оказалось, что дѣйствовавшій тогда въ Англіи тарифъ, состоялъ изъ 1,150 статей, которыя въ совокупности приносили 138 милл. руб. сер. таможеннаго дохода, и что изъ этого дохода 17 статей приносили 94 процента, 29 статей еще 4 процента. Слѣдовательно, остальные 1,104 статьи приносили только 2% таможеннаго дохода, или 2,760,000 руб. сер. Очевидно было, что этотъ цѣлый лексиконъ статей тарифа только затруднялъ торговлю и что онъ былъ причиною усиленія таможенной стражи и штата чиновниковъ, тогда какъ по всей вѣроятности, какихъ нибудь сорокъ съ небольшимъ ста-

тей могли бы доставить почти весь таможенный доход *. Что касается до видовъ и дѣйствія таможенныхъ податей, то изъ 17 вышеупомянутыхъ статей, только 6 были наложены въ видахъ казеннаго интереса—чай, табакъ, вино, хлопчатая бумага, коринка и изюмъ, а остальные назначены для покровительства промысловъ. Такая тарифная система производила значительное вздорожаніе многихъ предметовъ, изъ которыхъ одни были необходимы для пропитанія (хлѣбъ, кофе), другіе служили матеріаломъ для обработки (шелкъ, дерево). Статистики, принявъ въ соображеніе приблизительное вздорожаніе товаровъ и ихъ потребление въ Англіи, вывели заключеніе, что это вздорожаніе причиняетъ ежегодной потери 300 милльоновъ руб. сер. Конечно, покровительство туземной промышленности обходилось въ Англіи по такой цѣнѣ слишкомъ дорого. Притомъ результатомъ покровительства было то, что народныя выгоды были приносимы въ жертву то тому, то другому классу производителей. Если одинъ классъ производителей получалъ какія нибудь преимущества, то обыкновенно начиналъ жаловаться другой; чтобъ его успокоить, англійское правительство давало новыя монополіи, народныя же выгоды терпѣли въ обоихъ случаяхъ. Такимъ образомъ англійскіе купцы, которые торговали съ колоніями, получили на то право, съ исключеніемъ всѣхъ иноземныхъ купцовъ. Но какъ колоніи чрезъ эту монополію теряли, то имъ надобно было предоставить своего рода преимущества, и потому англійское правительство воспрѣтило или ограничило ввозъ въ Англію изъ другихъ странъ тѣхъ товаровъ, которые производились въ колоніяхъ. Въ первомъ случаѣ теряли колоніи для Англіи, въ последнемъ Англія для колоній, и эта система обоюдныхъ потерь была названа громкимъ именемъ колониальной политики. Понятно также, что вздорожаніе разныхъ предметовъ затрудняло содержаніе рабочаго класса и, кромѣ того, стѣсняло торговые обороты Англіи съ другими странами, которыя всегда стараются покупать дешевле и у такихъ народовъ, которые сами покунаютъ съ избыткомъ.

И такъ отчетъ комитета и отзывы знаменитѣйшихъ экономистовъ обнаружили много коренныхъ недостатковъ въ англійскомъ тарифѣ, который требовалось исправить. Циль, посвятивъ въ 1841 году 5 мѣсяцевъ на предварительное изученіе фактовъ

* См. весьма любопытныя современныя сужденія въ „Edinburgh Review“, 1841 № 148, ст. Grounds and objects of the Budget.

и соображеніе мѣръ, нашель возможнымъ сдѣлать значительное измѣненіе въ тарифѣ, еслибъ это имѣло послѣдствіемъ даже значительное уменьшеніе таможеннаго дохода. Онъ представилъ парламенту новый финансовый планъ, который долженъ былъ доставить способъ къ исполненію имѣющаго образоваться недостатка этого дохода. Пиль нашель финансовую часть, послѣ управленія виговъ, въ большемъ разстройствѣ, такъ что дефицитъ, ежегодно повторявшійся, доходилъ въ 1842 году, до 15 милл. руб сер. Къ этому надобно присовокупить значительные расходы по случаю происходившей тогда въ Китаѣ войны. Напрасно было бы прибѣгать, въ такихъ обстоятельствахъ, къ временной мѣрѣ—выпуску казначейскихъ билетовъ, потому что это кончилось бы новымъ приращеніемъ безсрочнаго государственнаго долга. И такъ Пиль предлагаль на время возобновить существовавшую некогда подоходную подать (income tax), только въ меньшемъ размѣрѣ. По его соображеніямъ, подать эта не только могла покрыть дефицитъ, но даже дать 7,200,000 р. с. избытка, который могъ быть употребленъ для сбавки таможенныхъ податей съ разныхъ статей. Рѣчь, которую произнесъ по этому случаю Пиль, принадлежитъ къ рѣдкимъ образцамъ парламентскаго краснорѣчія. Изложивши самымъ яснымъ и дѣловымъ образомъ положеніе вопроса, онъ обратился къ патриотизму и благородству своихъ слушателей, приводя, какъ въ 1798 году парламентъ опредѣлилъ налога 10% съ дохода, тогда какъ онъ, Пиль, предлагаль только 3%; напомнилъ тогдашнія обстоятельства Англіи—возмущеніе флота, бунтъ Ирландіи, пониженіе фондовъ до 52, и поставилъ въ противоположность тому современное благосостояніе страны—результатъ 25-ти лѣтняго мира. И если тогда, не смотря на стѣсненное положеніе, сдѣлано было пожертвованіе 10% съ дохода, тѣмъ болѣе возможно было имъ сдѣлать несравненно меньшее пожертвованіе. «Придетъ время, говорилъ Пиль, въ порывѣ вдохновеннаго краснорѣчія, когда миллионы людей, происшедшихъ отъ нашей крови, распространившихся посредствомъ колонизаціи на большей части земнаго шара, живущихъ подъ законами, истекшими отъ нашихъ законовъ, говорящихъ нашимъ языкомъ, придетъ время, когда эти миллионы людей, съ гордостью будутъ обращаться къ примѣру мужества и твердости, который подали наши отцы въ ужасный періодъ войнъ. Они будутъ сравнивать съ ихъ дѣйствіями тѣ, которыя мы проявимъ въ періодъ мира... Въ высшихъ

слояхъ общества замѣтны успѣхи благосостоянія и богатства, но среди этихъ успѣховъ есть тяжкое бѣдствіе, безпорядокъ въ финансахъ, который все возрастаетъ цѣлые 7 лѣтъ и который теперь предстоитъ предъ вами. Если у васъ есть, какъ я въ томъ увѣренъ, мужество и твердость, которыхъ примѣры поданы вашими отцами, то вы не останетесь въ бездѣйствіи, равнодушно смотря, какъ возрастаетъ зло... Вы исполните долгъ, который завѣщали вамъ отцы ваши и не посрамите имени, которое составляетъ ваше славное наследство.»

Это краснорѣчіе, не лишённое высокой поэзіи среди массы фактовъ и дѣла, произвело могущественное дѣйствіе. Палата приняла предложеніе Пилы и опредѣлила ввести, на 3 года, подоходную подать (7 пенсовъ съ фунта стерлинга дохода, или 3⁰/₀) съ лицъ, имѣющихъ свыше 900 руб. сер. ежегоднаго дохода.

Послѣ того, утвержденіе измѣненій въ тарифъ, не должно было встрѣтить серьезнаго сопротивленія, по-крайней-мѣрѣ на сколько оно могли быть возбуждено убылью таможеннаго дохода. Въ тарифъ многія запрещенія были сняты, на многіе предметы, служившіе матеріалами для фабрикъ, пошлина понижена до 5⁰/₀ ихъ цѣнности; для предметовъ, частію обдѣланныхъ, пошлина назначена въ 12⁰/₀, а для окончательно обработанныхъ 20⁰/₀ цѣнности. Въ этомъ смыслѣ измѣненіе пошлины коснулось 750 статей, а съ остальныхъ статей пошлина осталась безъ перемѣны по той причинѣ, что предполагалось это сдѣлать послѣ, въ благопріятныхъ обстоятельствахъ торговыхъ сношеній съ народами, отъ которыхъ получались товары. Правда не мало было возраженій противъ этихъ преобразованій, но всѣ они остались безъ успѣха. Заводчикамъ было поставлено на видъ особенно то обстоятельство, что высшая пошлина противу предложенной, примѣрно 30 и 40⁰/₀ цѣнности, была бы совершенно мечтательна. Въ доказательство этого, Парламенту прочитано было письмо отъ одного контрабандиста, производившаго дѣла въ большомъ размѣрѣ: онъ обязывался доставлять въ Англію блонды, кружева, кожаныя и шелковыя перчатки, золотыя вещи, съ платежемъ страховой преміи, отъ 8 до 15⁰/₀ цѣнности.

По прошествіи трехлѣтія, въ 1845 году, срокъ подоходнаго налога истекъ и это побудило Пилу вновь войти въ парламентъ съ предложеніемъ продолжить налогъ, который, по его вѣроятной оцѣнкѣ, могъ доставить болѣе 31 мил. р. с.

Эта значительная сумма должна была дать перевѣсъ государ-

ственного дохода надъ расходомъ не меньше, какъ въ 20¹/₂ мил. руб. сер. Перевѣсъ этотъ Пиль совѣтовалъ употребить на пополненіе дефицита, имѣвшаго образоваться по случаю вновь предполагавшихся измѣненій въ тарифъ, на сумму до 20 мил. руб. сер. Пиль предлагалъ 430 статей совсѣмъ выбросить изъ тарифа, другія значительно сбавить, такъ что за тѣмъ тарифъ долженъ былъ состоять только изъ 590 статей, вмѣсто 1150 статей, значившихся въ тарифъ 1840 года. Эти преобразованія, обширностію размѣровъ и важностію денежныхъ интересовъ, далеко превосходили все, дотолъ сдѣланное въ этомъ родѣ, не исключая и смѣлыхъ экономическихъ реформъ Хаскиссона.

Но и эти предложенія Пилля прошли въ парламентъ, не смотря на то, что подобная подать подвергала не маловажнымъ лишеніямъ всѣхъ состоятельныхъ людей. За тѣмъ оставалось еще одно дѣло, которое не могло быть откладываемо и котораго успѣхъ былъ не столь вѣренъ, потому что къ нему прикосновенны были интересы могущественнаго сословія въ государствѣ: это законы о привозѣ иноземнаго хлѣба.

Мы не будемъ касаться прежней исторіи хлѣбнаго законодательства: это увлекло бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы настоящей статьи. Остановимся на законѣ 1842 года, послѣднемъ, который изданъ былъ по этому предмету. Законъ этотъ былъ основанъ на началѣ подвижной пошлины, названной такъ оттого, что она измѣнялась, смотря по рыночной цѣнѣ хлѣба. Самая высокая пошлина взымалась при цѣнѣ пшеницы въ 11 руб. 11 к. за четверть и составляла 3 р. 75 коп. Пошлина эта постепенно понижалась, по мѣрѣ возвышенія рыночной цѣны пшеницы, а при цѣнѣ 16 р. 23 к. за четверть, совсѣмъ не взымалась. Съ перваго взгляда кажется, что начало подвижной пошлины выгодно и для потребителей, и для производителей: для первыхъ потому, что оберегаетъ ихъ интересы въ случаѣ непомернаго возвышенія цѣны хлѣба, а для послѣднихъ потому, что обезпечиваетъ ихъ отъ иноземнаго соперничества. Но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Потребители всѣ вообще несли большія убытки, и изъ нихъ люди небогатые лишались удобствъ и даже необходимостей. Извѣстнѣйшіе статистики Англіи полагали, что хлѣбное законодательство возвышало цѣну всѣхъ родовъ хлѣба, среднимъ числомъ не меньше, какъ однимъ рублемъ 80 копейками на четверть. А какъ потребленіе Англіи въ 1840 годахъ составляло до 66 милліоновъ четвертей, то упомянутое по-

вышеніе цѣны давало ежегодной потери для Англіи около 119 милліоновъ руб. сер. Что касается до производителей, то на ихъ интересы хлѣбные законы дѣйствовали различно. Производители суть работники, фермеры и владѣльцы. Плата работникамъ, при возвысившейся цѣнѣ съѣстныхъ припасовъ, правда поднималась, но это имъ пользы не приносило, потому что прибавокъ платы издерживался ими, по причинѣ вздорожанія хлѣба. При томъ, трудовая плата не увеличивается въ точномъ отношеніи съ поднятіемъ цѣны хлѣба. Напротивъ того, плата эта остается нѣкоторое время неподвижною, между тѣмъ какъ цѣна хлѣба уже значительно увеличилась; и въ этотъ-то періодъ времени работники могутъ придти въ стѣснительное положеніе. Доходы фермера, употребляющаго на хлѣбонашество свой капиталъ, состоятъ въ процентахъ съ капитала. Но проценты уменьшаются, какъ скоро увеличивается трудовая плата. Фермеръ, кромѣ того, теряетъ, дѣлая большій расходъ на содержаніе скота, на сѣмена, земледѣльческія орудія и собственное свое содержаніе. Наконецъ владѣлецъ дѣйствительно получалъ болѣе дохода въ слѣдствіе хлѣбнаго законодательства.

И такъ оказывалось, что законодательство это выгодно для одного только класса — богатыхъ лордовъ; для другихъ классовъ сельскихъ производителей оно было бесполезно, а для общества въ цѣлости вредно. Это мнѣніе разделяли многіе просвѣщенные люди и требовали въ парламентъ или совершенной отмены покровительственной пошлины съ иноземнаго хлѣба, или значительнаго ея смягченія. Но противъ такого свободнаго, или облегченнаго ввоза хлѣба, возставали богатые и сильные землевладѣльцы, которые, по ихъ мнѣнію, должны были въ настоящемъ перенести вѣрную потерю, а въ будущемъ подвергнуться неизвѣстности. Они утверждали, что иноземный хлѣбъ несравненно дешевле англійскаго и что если онъ допущенъ будетъ ко ввозу безъ большой покровительственной пошлины, тогда *одна треть* и даже, можетъ быть, *цѣлая половина* обработанныхъ земель будетъ брошена и обращена подъ выгоны и пустыри. Вмѣстѣ съ этимъ и сельскіе работники впадутъ въ крайнюю нищету. Ясно, что въ этихъ положеніяхъ было слишкомъ много преувеличенія. Человѣкъ обыкновенно расположенъ приписывать излишнюю важность обстоятельствамъ, которыя угрожаютъ его благосостоянію. Но какъ бы то ни было, вопросъ о преобразованіи заграничнаго хлѣбнаго торга оставался бы нерѣшеннымъ неопредѣленное вре-

мя, не смотря на все доводы науки и опыта, еслибъ не появилась знаменитая *Anti-Corn-law-league*, *Лига противъ хлѣбныхъ законовъ*.

Лига эта образовалась въ 1838 году въ Манчестерѣ, какъ мало известное общество, сначала состоявшее изъ немногихъ членовъ. Первымъ ея предпріятіемъ былъ проэктъ просьбы въ парламентъ, поданный Манчестерской Торговой Палатѣ. Но какъ проэктъ этотъ не удался, то Лига начала издавать журналъ *Anti-Corn-law-Circular* и разсылала огромными количествами какъ его, такъ и различныя брошюры о вредѣ хлѣбныхъ законовъ. По счастью для нея почтовая такса, по плану Рауленда Хилля, была недавно сбавлена до 1 пенса ($2\frac{1}{2}$ коп.) съ письма, что значительно облегчило корреспонденцію. Другой могущественный способъ Лиги къ распространенію ея мнѣній были лекціи подвижныхъ преподавателей, которые для чтенія ихъ переезжали изъ одного мѣста на другое. Пользуясь отличною системою желѣзныхъ дорогъ, Лига разсылала своихъ ораторовъ въ многочисленные города и села; тамъ эти приверженцы свободнаго торгова живымъ словомъ старались разъяснить истину и распространять здравыя убѣжденія. Изъ всехъ ораторовъ наиболее отличался энергическій и неутомимый Кобденъ. Онъ не только вездѣ по дорогамъ вразумлялъ и убѣждалъ своихъ слушателей простымъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ, но и былъ душою всехъ дѣйствій Общества. Послѣ нѣкотораго времени, Лига перенесла центръ своихъ дѣйствій въ Лондонъ и здѣсь въ одной изъ лучшихъ залъ собирала огромную публику, которой лучшіе ораторы читали лекціи. Этими способами, книжнымъ изложеніемъ своихъ ученій, ихъ устнымъ распространеніемъ на митингахъ и въ собраніяхъ, Лига приобрѣла огромное вліяніе и множество приверженцевъ. Доказательствомъ тому служитъ фактъ, что когда въ 1843 году потребовалась на расходы Лиги значительная сумма въ 600 тысячъ рублей сер.; то въ Манчестерѣ, тотчасъ по полученіи о томъ увѣдомленія, собрано было въ полтора часа, по первой подпискѣ, 66 тысячъ рублей. Примѣру Манчестера слѣдовали многіе другіе города, такъ что въ короткое время собрана была вся необходимая сумма.

Распространяя все болѣе кругъ своихъ дѣйствій, Лига нашла необходимымъ, для законодательнаго успѣха, имѣть своихъ представителей въ парламентъ. Тамъ уже засѣдалъ Кобденъ и нѣкоторые изъ его друзей, но чтобы приобрести истинное вліяніе

въ парламентъ , надобно было имѣть тамъ сильную партію. Въ этихъ видахъ Лига воспользовалась стариннымъ забытымъ закономъ, по которому владѣлецъ земли, доставлявшей 12 руб. сер. ежегоднаго дохода, получалъ избирательное право при выборахъ въ члены парламента. Въ свое время эта сумма могла имѣть нѣкоторое значеніе, но теперь она его совершенно потеряла и весьма легко было приобрести земельную собственность, приносящую такой доходъ, и слѣдовательно получить политическое право выбора, употребивъ отъ 200 до 400 руб. сер. на покупку усадьбы или англійскаго cottage'a. И такъ, для Лиги открылась возможность значительно и, по своимъ видамъ, распространить избирательное право и дѣйствовать на назначеніе въ члены парламента такихъ лицъ, которые раздѣляли ея убѣжденія. Кобденъ въ 1844 году съ жаромъ принялся за исполненіе этого плана. Онъ и его товарищи разъѣзжали по всему королевству и вездѣ объясняли свой планъ; то же дѣлали они печатно, а въ журналъ Лиги, въ каждомъ номеръ, на самомъ заглавіи стояло троекратно напоминаніе, напечатанное крупными буквами: *Qualify, qualify, qualify!* (дѣлайтесь избирателемъ). Въ 1845 году исполнительный совѣтъ Лиги въ Манчестеръ представилъ отчетъ за 15 мѣсяцевъ, исполненный любопытныхъ данностей объ ея дѣятельности. Изъ этого отчета оказывалось, что журналъ ея издавался въ числѣ 20 тысячъ экземпляровъ, что число полученныхъ ею писемъ было 25 тысячъ и что ея агенты посѣтили 160 мѣстъ для подготовки выборовъ.

Послѣ этого краткаго эпизода о Лигѣ, которая появилась новымъ и могущественнымъ дѣятелемъ въ вопросъ свободнаго торговаго законодательства, возвратимся опять къ разсмотрѣнію его успѣховъ. Мы уже видѣли, что въ 1845 году Пиль представилъ новый финансовый планъ, по которому произведено было значительное измѣненіе въ тарифѣ, но пошлина на иноземный хлѣбъ оставалась безъ перемѣны и первый министръ, послѣ сдѣланныхъ облегченій по этому предмету въ 1842 году, не намѣревался предлагать дальнѣйшихъ мѣръ. Не одна Лига этимъ была недовольна; многіе журналы подвергли такія распоряженія ѣдкой критикѣ и, изчисляя 430 статей, освобожденныхъ отъ таможенной подати, смѣялись надъ тѣмъ, что мышьякъ можетъ быть ввозимъ безошлинно, а хлѣбъ нѣтъ, что кости дозволялось ввозить безошлинно, а мясо опять нѣтъ. Ораторы Лиги съ своей стороны уже давно замѣтили, какъ богатый лордъ имѣетъ

повара Француза, слугу Швейцарца, выписываетъ картины изъ Италіи, какъ его супруга носить кружева изъ Брюсселя, перчатки изъ Парижа, а между тѣмъ самъ онъ ужасается при мысли, что работникъ будетъ ѣсть иностранный хлѣбъ. Видя, что со стороны министерства нельзя было ожидать какихъ-нибудь проэктовъ къ облегченію заграничной торговли хлѣбомъ, Кобденъ рѣшился возбудить въ парламентъ этотъ вопросъ и сдѣлалъ предложеніе назначить комитетъ для розысканія причинъ разстройству земледѣлія. Кобденъ по этому случаю произнесъ рѣчь, которая была однимъ изъ его лучшихъ торжествъ. Лига напечатала ее и разсылала тюками въ отдаленнѣйшія мѣста Англіи, ее разносили по улицамъ, читали и толковали на митингахъ и въ семействахъ. Однакожъ, эти успѣхи краснорѣчія въ стѣнахъ и внѣ парламента, равно какъ доказательства симпатіи во всѣхъ классахъ, не имѣли никакихъ практическихъ послѣдствій для законодательства, потому что предложеніе Кобдена нарядить коммисію не было одобрено. Пиль, не столько по своимъ связямъ съ партією аристократовъ (какъ это показали послѣдствія), сколько по убѣжденію, не считалъ полезнымъ для народныхъ выгодъ производить дальнѣйшія перемѣны въ хлѣбномъ законодательствѣ, и это его мнѣніе одержало верхъ въ парламентѣ.

Тогда случилось одно обстоятельство, которое всему дѣлу дало ускоренное движеніе и неожиданный оборотъ. Обстоятельство это было неурожай картофеля, который могъ угрожать голодомъ Ирландіи, если не будутъ приняты заблаговременныя мѣры. Лига вознамѣрилась воспользоваться этою случайностію, чтобъ дѣйствовать на отмѣну хлѣбныхъ законовъ, и приготовилась къ новой борьбѣ, разумѣется ограничиваясь для своего мирнаго предпріятія однимъ вразумленіемъ и убѣжденіемъ. Для предстоящей дѣятельности предвидѣлись значительные расходы, на печатаніе, разѣзды и помѣщеніе, а потому Лига пригласила своихъ друзей къ пожертвованію особой экстраординарной суммой въ 1½ мил. руб. сер. И таково было участіе къ ея предпріятію, что на призывъ ея тотчасъ же отозвались многіе города, а первый изъ нихъ Манчестеръ. Тамъ въ одно утро (декабря 1845 г.) была собрана подписка на 360,000 руб. сер., сумма, равная которой никогда не была собираема, для частныхъ предпріятій въ нѣсколько часовъ! Фабричные мастера, которые дотолѣ показывали мало симпатіи къ предпріятію Лиги,

присоединялись къ ней во множествѣ: они понимали, что вздорожаніе хлѣба, еслибъ таковое имѣло послѣдствіемъ даже возвышеніе рабочей платы, для нихъ, въ лучшемъ предположеніи, все-таки бесполезно, часто же могло бы оказаться вреднымъ. И сельскій классъ жителей во многихъ мѣстахъ также оставлялъ митинги, на нихъ появлялись фермеры и рабочіе, разсуждали о своемъ положеніи и оканчивали заключеніемъ, какъ необходимо отмѣнить стѣсненія на ввозъ иностраннаго хлѣба. Очевидно было, что предпріятіе Лиги не имѣло болѣе мѣстнаго характера и что оно превратилось въ общій, народный вопросъ, который соединилъ города и селы. Съ тѣхъ поръ можно было сказать, что начало свободнаго торгоу перешло въ народное сознаніе и изъ простой обстракціи ученыхъ сдѣлалось господствующимъ убѣжденіемъ общества.

Противная сторона, землевладѣльцевъ, дѣйствовала также энергически. Центральное общество сельскаго хозяйства въ Англіи вознамѣрилось привлечь на свою сторону сельскихъ жителей, и много митинговъ было собрано нѣ этихъ видахъ. На нихъ были провозглашаемы всевозможныя оскорбленія противъ защитниковъ свободнаго заграничнаго торгоу хлѣбомъ; Лигу укоряли въ томъ, что ею управляетъ самый низкій эгоизмъ и что приверженцы, фабриканты, имѣютъ въ виду черезъ пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, уменьшить рабочую плату, а чрезъ то производить свой товаръ по низшимъ цѣнамъ и распространить его сбытъ. Эти фабриканты, настоящіе лорды хлопчатой бумаги, будто бы составляли огромное состояніе, тогда какъ земледѣльцы находились въ бѣдности. Лига была называема незаконною и возмутительною партіею; ибо собирала огромныя суммы для того, чтобы пріобрѣтать голоса и привлекать на свою сторону избирательныя коллегіи. Пиль, о которомъ прошелъ слухъ, что онъ отказывается отъ прежнихъ мнѣній, былъ поносимъ, какъ вѣроломецъ и ренегатъ. Утверждали также, что если сельское хозяйство лишится покровительства, то справедливость требовала лишить его и другія промышленности.

Противъ этихъ возгласовъ, Лига легко доказала законность своихъ дѣйствій. Что же касается до пошлиннаго покровительства, то Лига объявила, что она нисколько не домогалась его для фабричной промышленности. Покровительство, которое брало въ карманъ одного, а потомъ дозволяло ему, для вознагражденія себя, брать въ карманъ другого, такое покровительство было

ничто иное, какъ система взаимныхъ поборовъ; она не могла никого обогатить, а только отнимала у всехъ свободу хозяйственныхъ дѣйствій.

Но эти пренія въ обществѣ не рѣшали практической стороны вопроса: угрожая опасностію голода въ цѣлой обширной странѣ, онъ требовалъ скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Пиль, котораго убѣжденія относительно хлѣбнаго законодательства измѣнились и который склонялся къ свободному торгу, созвалъ министровъ для совѣщанія, какъ поступить въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ и, вѣроятно, предлагалъ какія нибудь важныя мѣры относительно народнаго продовольствія; но мѣры эти встрѣтили противорѣчіе въ некоторыхъ членахъ кабинета, такъ что собраніе не имѣло никакихъ послѣдствій.

Между тѣмъ Джонъ Россель, знаменитый вождь оппозиціи, обнародовалъ письмо, въ которомъ открыто говорилъ, что оставляетъ свое прежнее требованіе покровительственной неподвижной пошлины съ иностраннаго хлѣба и находитъ необходимымъ ввести свободный хлѣбный торгъ. Письмо это произвело глубокое впечатлѣніе въ публикѣ, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за тѣмъ, политическіе друзья Росселя поступили также, именно лордъ Морпетъ въ Лидсѣ и Мекколе въ Эдимбургѣ.

Ученіе свободнаго торга находило новыхъ и знаменитыхъ послѣдователей. Пиль и Россель стали въ его ряды. Между тѣмъ вопросъ о народномъ прокормленіи въ современныхъ обстоятельствахъ принималъ все болѣе грозное положеніе, тогда Пиль, созвавъ вновь своихъ товарищей министровъ, предложилъ имъ планъ отменить хлѣбные законы. Журналь Times уже сообщилъ публикѣ, что планъ этотъ принятъ кабинетомъ, какъ чрезъ нѣсколько дней послѣ того оказалось совершенно противное. Кабинетъ, по несогласію членовъ, разстроился, и Пиль подалъ просьбу королевы объ увольненіи. Королева сначала приняла было просьбу Пиля и поручила Росселю составить новое министерство. Но такъ какъ Россель соединить своихъ друзей для образованія кабинета не могъ, то долженъ былъ объ этой неудачѣ донести королеву, которая тогда просила Пиля опять остаться министромъ. Будучи увѣренъ въ содѣйствіи Росселя и Кобдена, двухъ знаменитѣйшихъ современностей въ парламентѣ, онъ на это согласился.

Вскорѣ за тѣмъ (январь 1846) собрался парламентъ, и Пиль внесъ билль о тарифныхъ измѣненіяхъ. Въ немъ, напомнивъ о

разныхъ сдѣланныхъ облегченіяхъ для ввоза сырыхъ матеріаловъ, Пиль приглашалъ фабрикантовъ трехъ родовъ издѣлій, главнѣйше входящихъ въ одежду народа (бумага, шерсть и ленъ), доказать искренность ихъ убѣжденій о свободѣ заграничнаго торга и отказатья отъ пошлиннаго покровительства. По этому случаю Пиль прочелъ очень любопытное мѣсто изъ сочиненія Адама Смита: что было истиннымъ торжествомъ государственной экономіи, какъ науки. Не въ простой аудиторіи, а въ парламентѣ могущественнѣйшаго государства, и не скромный, хотя геніальный, профессоръ читалъ на этотъ разъ, а величайшій государственный человекъ, котораго когда нибудь произвела Англія. Пиль развилъ со всеми подробностями планъ своего тарифа и предложилъ безошлинный ввозъ тканей изъ бумаги, шерсти и льна. Предметы, сдѣланные изъ этихъ тканей, подвергались однакоже пошлинѣ въ 10⁰/₀ цѣнности, вмѣсто прежнихъ 20⁰/₀. Съ шелковыхъ тканей пошлина, назначенная по тарифу въ 30⁰/₀, въ дѣйствительности же оставлявшая гораздо больше, долженствовала понизиться до 15⁰/₀. На другіе предметы общей пользы—свѣчи, масло, обувь, предложена также сбавка. Вообще 10⁰/₀ по цѣнности было принято наивысшею пошлиною, вмѣсто прежнихъ 20⁰/₀ въ тарифѣ 1842 года. На земледѣльческіе продукты предложена была большая сбавка пошлины, какъ на табакъ, сѣмена кормовыхъ травъ, маисъ и др. Но самую главною статью по этой части былъ хлѣбъ. Чтобъ сельскіе хозяева и землевладѣльцы не пришли въ упадокъ отъ внезапнаго уничтоженія покровительственной системы, Пиль давалъ имъ въ своемъ планѣ три года срока, по истеченіи котораго покровительство таможеннымъ пошлинамъ должно было окончательно прекратиться, и вмѣсто подвижной пошлины имѣла войти однообразная въ 24¹/₂ коп. сер. съ четверти пшеницы. Въ этотъ же трехлѣтній промежутокъ, подвижная пошлина должна была остаться, только въ уменьшенномъ размѣрѣ, чтобъ облегчить пропитаніе народа въ тогдашнихъ трудныхъ обстоятельствахъ. При томъ Пиль объявилъ, что онъ никакъ не былъ увѣренъ, что иностранныя государства послѣдуютъ примѣру Англіи въ тарифныхъ преобразованіяхъ. Министерство долгое время и совершенно бесполезно входило съ нѣкоторыми державами въ сношенія для заключенія договоровъ о взаимномъ смягченіи пошлинъ съ ввозимыхъ товаровъ. А потому Англіи ничего не оставалось, какъ дѣйствовать по своимъ собственнымъ выгодамъ и не вы-

мѣщать другимъ народамъ высокими пошлинами на ихъ товары: это могло бы только усилить контрабанду въ ущербъ казеннаго интереса.

Билль этотъ имѣлъ много въ свою пользу. Онъ съ большимъ искусствомъ уравнивалъ выгоды всѣхъ промышленностей: однимъ предоставлялъ онъ дешевые съѣстные припасы, другимъ дешевую одежду и обувь, или сырые матеріалы, и всѣмъ какія нибудь выгоды. Но за то почти всѣ промышленности лишились тарифнаго покровительства. Однако же билль этотъ подвергнулся сильнымъ нападеніямъ, не столько со стороны экономической, какъ политической. Его считали знакомъ вѣроломства партіи, которой Пиль принадлежалъ, и такое дѣйствіе порицали жестокимъ образомъ. Но такъ какъ въ сущности своей билль былъ сообразенъ съ здравыми началами и искусно принаровленъ къ временнымъ обстоятельствамъ; то послѣ 19 дней жаркихъ преній, онъ восторжествовалъ въ Низшей Палатѣ и вскорѣ за тѣмъ, по парламентскому порядку, былъ внесенъ въ палату лордовъ. Здѣсь онъ опирался на авторитетъ знаменитаго Веллингтона и не смотря на то, его встрѣтила таже борьба. Успѣхъ былъ полный.

Какъ скоро это великое событіе совершилось въ экономическомъ законодательствѣ Англіи и ввозъ иностраннаго хлѣба былъ дозволенъ съ платежемъ ничтожной пошлины $24\frac{1}{2}$ копѣйки, и то взимаемой по финансовымъ видамъ, а не для промышленнаго покровительства; то свобода торговли сдѣлала огромный шагъ и была вполне обезпечена въ Англіи. Ее осталось только примѣнить къ двумъ статьямъ—сахару и судоходству, что дѣйствительно и не замедлило воспослѣдовать. Всѣ же другіе предметы заграничнаго торгова были поставлены въ весьма благопріятное и выгодное положеніе тарифомъ Пила, 1846 года.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ главнѣйшихъ дѣятелей въ этомъ великомъ экономическомъ движеніи. Лига, достигнувъ своей цѣли, сочла нужнымъ, не прекращая совершенно своего существованія, разойтись. По похвальному обычаю страны, главнѣйшіе дѣятели Лиги были богато одарены. Изъ нихъ знаменитый Кобденъ получилъ 450 тысячъ рублей серебромъ. Пиль оставался самое короткое время министромъ. Онъ потому только принялъ министерство, что отъ него отказался Россель и что кромѣ него, послѣ этого отказа, никто не могъ съ такимъ успѣхомъ провести въ парламентѣ

новыхъ хлѣбныхъ законовъ и коммерческихъ преобразованій. Но извѣстно было, что Пиль не найдетъ себѣ поддержки въ парламентскомъ большинствѣ, потому что главныя партіи были противъ него возстановлены, однѣ еще прежде, другія недавно, считая его дѣйствія по предмету хлѣбнаго законодательства противными вѣрности и долгу. И дѣйствительно, первое же предложеніе Пиль было отвергнуто и это побудило его вновь отказать отъ своего мѣста. Рѣчь, которую Пиль произнесъ въ Нижней палатѣ, по случаю извѣщенія, что королева приняла его просьбу, очень замѣчательна. Вотъ изъ нея нѣкоторые отрывки, которые объясняютъ факты и характеризуютъ личность его самаго. «Чтобы ни думали объ опасности, которою угрожалъ намъ недостатокъ одного изъ главныхъ средствъ существованія, я могу чистосердечно сказать, что министерство, предлагая мѣры торговаго законодательства, которыя лишили его довѣрія многихъ уважаемыхъ особъ, не имѣло никакой другой мысли, кромѣ общественнаго блага. Мы желали предотвратить опасности, которыя считали близкими, и положить конецъ борьбѣ, которая, по нашему мнѣнію, произвела бы сильное столкновеніе между классами общества. Желаніе сохранить въ нашихъ рукахъ власть, никакъ не входило въ наши соображенія; мы знали очень хорошо, что удадутся, или не пройдутъ наши предположенія, конецъ будетъ одинъ и тотъ же—паденіе министерства. И можетъ быть въ общественныхъ видахъ хорошо, что конецъ этотъ таковъ. Когда министры предлагаютъ мѣру, по наружности противную началамъ, которыя они дотолъ поддерживали; то они подвергаются упреку въ непослѣдовательности, а въ этомъ случаѣ, можетъ быть хорошо, для народа и для чести государственныхъ людей, чтобы за подобный поступокъ послѣдовало кажущееся приличное возмездіе—потеря власти. Потому я на то не жалуясь. Лучше лишиться власти, чѣмъ удерживать ее, не имѣя довѣрія.» Говоря о лицахъ и партіяхъ, которыя участвовали въ послѣднемъ движеніи, онъ выражается такъ: «Скажу о почтенныхъ членахъ, которые сидятъ противъ меня, какъ скажу о себѣ и о своихъ друзьяхъ, что ни имъ, ни намъ, не принадлежитъ честь этого великаго дѣла. Для него соединились партіи, обыкновенно враждебныя другъ другу, этотъ союзъ и вліяніе правительства доставили успѣхъ нашимъ мѣрамъ. Но имя, которое должно быть и будетъ поставлено во главѣ этого успѣха, не мое, и не благороднаго лорда, который руководитъ пар-

тією, оказавшею намъ содѣйствіе; это имя чловѣка, который изъ чистыхъ побужденій и съ неутомимою энергією обратилъ къ разсудку насъ всѣхъ и заставилъ насъ его слушать краснорѣчіемъ, тѣмъ болѣе достойнымъ удивленія, что оно безъискусственно; это—имя Кобдена.» Помѣстимъ еще нѣсколько словъ изъ заключенія. «Вѣроятно чрезъ нѣсколько часовъ власть, которая была въ моихъ рукахъ пять лѣтъ, перейдетъ къ другому, безъ сожалѣнія и жалобы съ моей стороны. Я оставляю имя, которое будетъ порицаемо, и къ сожалѣнію многими людьми, которые безъ всякаго личнаго интереса, единственно изъ общественныхъ видовъ, съ огорченіемъ смотрятъ на разрывы связей партій, полагая, что вѣрность своему знамени и поддержка великихъ партій составляетъ могущественное и существенное средство для правительства. Я буду также строго порицаемъ людьми, которые, опять безъ всякаго личнаго интереса, признаютъ начало промышленнаго покровительства, почитая его необходимымъ для народнаго благосостоянія. За то, имя мое можетъ быть иногда будетъ произносимо съ добродушіемъ въ жилищахъ тѣхъ людей, которыхъ судьба въ этомъ мѣрѣ работать, которые въ потъ лица снискиваютъ хлѣбъ свой и которые вспомнятъ обо мнѣ, когда укрѣпятъ свои силы пищею, обильною, свободною отъ налога и тѣмъ болѣе сладкою, что никакое чувство несправедливости уже не примѣшиваетъ къ ней своей горечи.»

Вотъ каковъ былъ чловѣкъ, котораго экономическая наука можетъ считать также представителемъ своего начала—свободнаго торгова.

Этотъ государственный чловѣкъ не ошибся въ своемъ предчувствіи, что его экономическія преобразованія достигнутъ самой высокой популярности. Когда онъ сдѣлался смертельно боленъ, упавши, на прогулкѣ, съ верховой лошади, то это событіе возбудило живѣйшее участіе рѣшительно всѣхъ и каждого. Къ его дому подъѣзжали приицы, англійскіе и иностранные, тогда находившіеся въ Лондонѣ, а вокругъ стояла огромная толпа людей всякаго званія, рабочихъ, женщинъ съ дѣтьми на рукахъ. Стеченіе простонародья было такъ велико, что нѣсколько полисменовъ во всеуслышаніе читали на разныхъ пунктахъ бюллетени о состояніи здоровья Пилля. Но медицина и слезы бѣдности не могутъ спасти великихъ людей отъ общечловѣческаго удѣла; Пилль умеръ. Въ парламентъ было опредѣлено воздвигнуть ему монументъ въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ,

честь великая, но оказанная многимъ государственнымъ людямъ Англїи. Что же было истинно необыкновенно, это мысль открыть подписку въ пенсъ (2¹/₂ коп. сер.) съ челоуька, съ цѣлю поставить Пилю памятникъ, съ надписью: Народный памятникъ бѣдныхъ. И дѣйствительно составилъ изъ частныхъ лицъ комитетъ, который занялся приведеніемъ этой мысли въ исполненіе *.

Мы надѣемся, что читатель извинитъ насъ за это небольшое отступленіе отъ исторїи отвлеченнаго принца и за сообщеніе біографической черты. Можетъ быть оно ему доставило нѣкоторое наслажденіе, представивъ челоуька, который такъ близко находится у источника всѣхъ милостей, а преслѣдуетъ только одну истину, со всѣмъ увлеченіемъ благородной души, и въ виду не почести и собственныя выгоды, а благо народа.

Здѣсь почти можно было бы окончить нашу статью. Мы видѣли, что начало свободнаго торга имѣло множество торжествъ; но самымъ лучшимъ цвѣткомъ въ его вѣнкѣ будетъ побѣда надъ Пилемъ и Росселемъ, двумя государственнымъ людьми, составившими славу и украшеніе современной Англїи. Мы видѣли, что изъ сочиненій профессора государственной экономїи, Ад. Смита, приводили тексты въ парламентъ министръ и парламентскіе члены. На многочислѣнныхъ митингахъ дѣлали тоже Кобденъ и его товарищи. Благоговѣя къ памяти великаго челоуька, Лига сдѣлала президентское кресло изъ деревянныхъ панелей, сохранившихся въ домѣ Ад. Смита, до сихъ поръ еще уцѣлѣвавшего въ Шотландїи. Мы видѣли, что знаменитѣйшіе государственные люди, купечество, сельскіе хозяева и всѣ сословія, признали наконецъ, послѣ борьбы, продолжавшейся болѣе четверти столѣтїя, великое общественное начало—свободную мѣну. Послѣ всего этого, можно было бы кончить эту статью, которой цѣль была, въ дополненіе къ многостороннимъ изслѣдованїямъ теорїи, присовокупить бѣглый историческій очеркъ, для того, чтобъ невѣрующіе и отвергающіе свидѣтельство ума, увидѣли, что они имѣютъ дѣло уже не съ мечтою ученыхъ, а съ

* Во всю свою жизнь Пиль отказывался отъ всѣхъ титуловъ и почестей, которыя ему предлагаемы были королями. Вильгельмъ IV напрасно убѣждалъ его принять графскій титулъ. Королева Викторїя желала оказать ему еще большую почесть—дать орденъ Подвязки; Пиль уклонился и отъ этого. Когда вдовѣ его королева повелѣла предложить титулъ виконтессы, то г-жа Пиль отвѣчала, что она не желаетъ никакъ иначе называться, какъ именемъ, подъ которымъ былъ извѣстенъ ея мужъ.

громаднымъ фактомъ современности. Но мы считаемъ неизлишнимъ присовокупить еще нѣсколько словъ о вліяніи системы свободнаго торга на состояніе финансовъ и потребленія въ Англіи.

Таможенныя пошліны, если мы начнемъ свои исчисленія съ 1824 года, съ котораго начались хаскиссоновы преобразованія, были уменьшены, по приблизительнымъ оцѣнкамъ, на слѣдующія суммы:

Въ 1824 и 1825 годахъ, на 4,178,000 фунт. стерл.

Въ періодъ съ 1826 по 1830 годъ, на 1,512,000 ф. ст.

Съ 1831 года по 1835, на 2,000,000 ф. ст.

Съ 1836 по 1840 годъ, на 148,000 ф. ст.

Съ 1841 по 1845 годъ, на 5,586,000 ф. ст.

Съ 1846 по 1850 годъ, на 2,389,000 ф. ст.

Съ 1851 по 1854 годъ, на 3,280,000 ф. ст.

Всего же, въ 30 лѣтъ, окончившіеся 1854 годомъ, сбавлено и уничтожено таможенныхъ податей на 19,101,000 фунт. ст., что составляетъ 114,606,000 рублей сер.

Въ этотъ тридцатилѣтній періодъ, набавлено было таможенныхъ податей, по приблизительной оцѣнкѣ, на 16,134,000 р. с.

Сравненіе этихъ двухъ итоговъ показываетъ, что съ 1824 по 1854 годъ, таможенный доходъ, если имѣть въ виду произведенныя смягченія или отмены тарифныхъ податей, долженъ былъ бы уменьшиться на 98,472,000 р. с.

Таможенный доходъ въ 1824 году составлялъ 148,266,000 р. с. Но мы не можемъ брать этого года за нормальный, потому что онъ представлялъ, съ предшествовавшимъ 1823 годомъ, такую необыкновенную сумму, какой прежде не бывало. И такъ возьмемъ среднюю за пятилѣтіе, съ 1818 по 1822 годъ, она даетъ 135 милл. р. с.

Отсюда выходитъ, что таможенный доходъ въ 1854 году, за вычетомъ отмененныхъ, или смягченныхъ податей, долженъ былъ бы составлять 36,528,000 р. с., или правильнѣе, если мы прибавимъ, по случаю народнаго приращенія, равнявшагося 29%*, сумму въ 11,593,000 руб. сер., онъ долженъ бы былъ составлять 48,121,000 р. с.

А онъ въ 1854 году дѣйствительно составлялъ 132,102,000 руб. сер.

* Населеніе Великобританіи и Ирландіи въ 1821 году было 21,282,000 душъ, а въ 1851 году 27,452,000 душъ об. пола.

То-есть, что таможенный доходъ, не смотря на то, что изъ 1,150 статей, составлявшихъ тарифъ 1825 года, было совершенно отмѣнено 790 статей, а остальные подвержены значительному смягченію, остался почти тѣмъ же. Это финансовый результатъ поразительной важности, который доставляетъ новое доказательство той истины, что въ финансахъ дважды-два не всегда даетъ четыре, и что усиленіе размѣра податей, или обремененіе ими новыхъ предметовъ, не всегда сопровождается увеличеніемъ сборовъ.

Что касается до народнаго потребленія, то оно въ теченіе десятилѣтія, окончившагося 1854 годомъ, представляетъ огромное развитіе. Здѣсь прилагается таблица привоза нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ статей народнаго продовольствія или фабричнаго производства. Мы идемъ въ этомъ сравненіи не далѣе 1854 года потому, что война съ Бельгіею произвела въ Англіи нѣкоторыя экономическія возмущенія, которыя затемняютъ дѣйствіе тарифнаго освобожденія. Мы не беремъ также времени, предшествовавшаго 1844 году, потому что только съ 1845 года начинается время различныхъ сношеній Англіи съ иностранными государствами.

	1844 г.	1854 г.	Процентное увеличеніе
Сахаръ, пудъ	14,630	27,270	86.
Чай, то же	1,461	2,359	61.
Шерсть, то же	1,807	2,910	61.
Шелкъ, то же	114	207	81.
Бумага сырецъ, то же	15,281	24,404	59.

Привозъ хлѣба умножился еще въ большей пропорціи. Пшеницы въ пятилѣтіе, съ 1841 по 1845 годъ, привозимо было, среднимъ числомъ, ежегодно по 2,536,000 четвертей, а въ пятилѣтіе, съ 1851 по 1855 годъ, ся привозимо было по 5,992,000 четвертей.

Эти блистательные результаты, полученные послѣ кратковременнаго дѣйствія тарифной свободы въ Англіи, могутъ поощрить и прочія европейскія законодательства выдти на новый широкій путь, который открыла экономическая наука.

И. ГОРЛОВЪ.

